

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

К.В. Воденко^{1а}

^аЮжно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова

АННОТАЦИЯ:

В современных условиях поиска императивов развития государственной политики в сфере высшего образования актуализируется проблема ее регионализации. Данное обстоятельство, как представляется автору, требует формирования и развития критериев академического лидерства как показателя реализации в сфере высшего образования взаимосвязанных функций роста человеческого капитала в регионе и создания региональной инновационной среды.

В статье реализуется научная задача по системному анализу регионализации государственной политики в сфере высшего образования как цели достижения академического лидерства.

Методология исследования основывается на пространственном, социоресурсном, субъектно-деятельностном подходах, которые под различным ракурсом исследуют регионализацию государственной политики в сфере высшего образования и академическое лидерство. Исследование базируется на работах ведущих ученых-экспертов в сфере развития высшего образования в современных социально-экономических условиях.

Основные результаты научного исследования заключаются в обосновании идеи о взаимосвязанности государственной политики в сфере высшего образования и производства академических знаний. Автор статьи показывает, что перемена вектора государственной политики в сфере высшего образования на академическое лидерство создает возможности использования регионального потенциала в высшем образовании и способствует формированию стратегии акторов высшего образования, направленных на академическое лидерство, как возможность творческой внутренней мотивации и высококвалифицированного интеллектуального труда.

Автор приходит к выводу о том, что в качестве важного вектора государственной образовательной политики является выделение региональной специфики высшего образования в российском обществе в контексте поддержания и обеспечения новых образовательных и профессиональных стратегий молодежи. Также отмечается важность оценки академических знаний как способности достижения высокой профессиональной квалификации, развитие межрегионального сотрудничества с учетом конкретных результатов по производству академических знаний в региональных вузах.

БЛАГОДАРНОСТИ: Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2582.2020.6) на тему «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления индустрии 4.0».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: регионализм, государственная политика в сфере высшего образования, академическое лидерство, академические знания, человеческий капитал, внутренняя мотивация деятельности, акторы высшего образования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воденко К.В. (2021). Регионализация государственной политики в сфере высшего образования в контексте становления академического лидерства // Вопросы управления. № 1. С. 156–168.

¹AuthorID РИНЦ: 289484, ORCID: 0000-0002-5283-0466, ScopusID: 56669747300, ResearcherID: L-4112-2016

Актуальность и постановка проблемы исследования

Российское высшее образование основывается на принципе региональности, т. е. в количественном аспекте подавляющее большинство российских вузов сосредоточены в регионах и в качественном разрезе, так как, несмотря на лидерские позиции вузов в столицах, основные социальные миссии высшего образования приходится на региональные вузы. Несмотря на то, что последнее десятилетие стало свидетелем негативных тенденций в высшем образовании в российских регионах (отсталость материально-технической базы, разрыв в поколениях кадрового состава, проблемы недофинансирования), в целом есть необходимость рассматривать высшее образование в регионах как основной источник накопления и роста в стране интеллектуального, научного и образовательного потенциалов [1].

Требуется оценка и осмысление государственной образовательной политики, которая характеризуется разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, в сфере высшего образования проявляются формальности вузовского диплома и узкие образовательные, культурные и профессиональные горизонты, создающие в совокупности эффект профессиональной некомпетентности. В высшем образовании на региональном уровне очевидным становится дефицит устойчивого вектора развития, неразработанность стратегии обеспечения высшего образования на региональном уровне, планирования и проектирования на среднесрочный и долгосрочный периоды.

Российское высшее образование нуждается в разработке национальных рейтинговых показателей, ориентирующихся на регионализацию государственной образовательной политики. Включение в международные образовательные стандарты создает синдром отставания, который имеет следствием укоренение в массовом сознании и, к сожалению, на профессиональном уровне, впечатление потерянности и безнадежности. По такому сценарию российское высшее образование обречено на медленную деградацию и угасание, и как альтернатива предлагается политика «заимствования», перевода финансовых ресурсов в сфере высшего образования на развитие «цен-

тров» с приглашенными зарубежными специалистами, закупкой образовательных технологий, выпуском «элитного меньшинства». В результате государственная образовательная политика перестает быть ориентированной на национальную модель высшего образования и является формой «переноса интеллектуального колониализма».

Но если принимать во внимание, что Россия держится и прирастает регионами, реальный запрос в сфере высшего образования состоит в регионализации государственной политики, переносе основных направлений деятельности в российский регион с целью добиться равновесия в возможностях допуска к качественному образованию на региональном уровне и наращиванию потенциала человеческого капитала в региональном развитии. Для этого необходимо проведение эффективного реформирования системы высшего образования в регионах на основе преемственности с предшествующим опытом развития образовательной системы, формирования действенных организационных структур, поддержка социальной миссии высшей школы, возвращение к традициям воспитательной работы со студенческой молодежью.

Для регионализации государственной политики в сфере высшего образования выбор состоит в том, чтобы реализовать стабильные изменения, избавить систему высшего образования от конъюнктурных целей, сократить избыточную бюрократизацию образовательной деятельности, помочь региональным вузам в налаживании межрегионального и международного сотрудничества через включение в действующие образовательные программы [24; 25]. Как отмечается, базовым условием реализации государственной образовательной политики является универсализация социально-педагогических укладов, связанных с механизмом взаимодействия с рынком труда, принципами устройства внутренней жизни, мотивациями профессиональной активности и образцами профессионального поведения акторами высшего образования.

Можно согласиться с данным положением, так как разрывы между образовательными структурами в столицах и регионах являются менее болезненными по сравнению с неод-

нородностью сферы высшего образования на региональном уровне, с тем, что с неоднородностью связаны социальные риски, неопределенности жизненных и профессиональных траекторий выпускников высшей школы. Заявленный процесс универсализации не может быть основан на введении дополнительных контрольных и упорядочивающих процедур, что создало бы дублирующий бюрократический эффект в управлении системой высшего образования.

Речь идет о другом – о перенаправленности развития системы высшего образования на достижение академического лидерства как качества высшего образования в регионах, связанного с моделью социальной эффективности и профессиональной компетентности, со сращенностью науки и образования, конкурентноспособностью на общероссийском и международном уровнях через показатели востребованности, престижности, инвестиционной привлекательности [3; 9; 17].

Как уже отмечалось ранее, термин «академическое лидерство» введен в научно-исследовательский оборот российской социально-гуманитарной мысли в рамках происходящих перемен в сфере высшего образования и в контексте формирования и развития теории социального лидерства [4; 5; 6].

Государственная образовательная политика в этом смысле проходит период регионализации, так как становится необходимым включение в систему высшего образования сложившихся социально-экономического и культурно-исторического контекста, обращения к механизмам региональной идентичности, формирования чувства ответственности акторов высшей школы, что достижимо при условии перевода государственной образовательной политики на схему встречного движения к регионам.

Информационная база, методология и методы исследования

Рассматривая теоретико-методологический инструментальный анализ и обоснования регионализации государственной политики в сфере высшего образования, можно сказать, что показательной является постановка вопроса о стратегическом, идеологическом, финансово-организационном и технологиче-

ском аспектах реализации желаемой образовательной концепции. Так, государственное регулирование и государственная политика в сфере высшего образования исследовались автором и творческими коллективами под руководством автора в контексте обеспечения национальной безопасности России и формирования и развития научно-инновационного потенциала молодежи в системе высшего образования, в рамках развития интересов субъектов социально-трудовых отношений [19; 20; 21] и др.

Как уже отмечалось ранее, автор останавливается на понятии академического лидерства «не только вследствие неукоренённости в исследовательском дискурсе, но и по причине полисемантической, то есть „эпистемологической пустоты“. Академическое лидерство интерпретируется в рамках резистентности переменам в системе высшего образования последствием дигитализации, которая смещает показатели лидерства с парадигмальных достижений от авторитета в научной среде к индикаторам информатизации (цифровизации), внедрение новейших методов обучения и подготовки, к росту роли виртуализации» [4, с. 34].

Для социально-экономической мысли конца XX – начала XXI века характерен гуманистический поворот, обращение к концепциям «действующего человека». Как отмечает российский автор С. Кравченко, формированием «человеческого капитала, его защитой от возникших уязвимостей можно и нужно управлять исходя из того, что государственная образовательная политика как тип управления должна выступать как цивилизованный, рациональный, гуманистический способ взаимодействия акторов высшего образования и властных институтов» [8, с. 248]. Особенно важно произвести диагноз принимаемых решений в сфере высшего образования, учитывая преднамеренные и непреднамеренные последствия вводимых инноваций.

В контексте регионализации государственной политики в сфере высшего образования необходимым является анализ объективных и субъективных факторов, позволяющий, с одной стороны, не проводить сомнительные по последствиям для высшего образования ре-

формы, принимая во внимание опыт предшествующих преобразований, с другой – действовать последовательно в реализации заявленных приоритетов развития системы высшего образования.

Академическое лидерство является реально отражающим потенциал высшего образования в региональном пространстве, так как в России сохранились академические школы в регионах (Урал, Северный Кавказ, Дальний Восток, Сибирь). В определенной степени их меньше коснулись организационные и финансовые изменения, приведшие к исчезновению целых научных направлений. Несмотря на трудности адаптационного периода, высшее образование в регионах перестроилось, хотя и со значительными издержками, к новой социально-экономической и социально-политической ситуации.

В сложившемся контексте условие развития академического лидерства на региональном уровне является более достижимой и менее уязвимой задачей государственной образовательной политики по сравнению с противоборством тенденций стагнации и развития в столицах. Имеется в виду, что сфера высшего образования в регионах, несмотря на процессы коммерциализации под видом расширения образовательных услуг как механизм формирования автономности высшего образования, сохранила приоритет в определении и реализации задач высшего образования по сравнению с «частными» вузами.

Данная проблема должна рассматриваться и теоретически, и практически. В теоретическом смысле важно обосновать выбор исследования, позволяющий получить достоверную оценку условий и результатов регионализации государственной образовательной политики. В основе критического дискурса анализа в сфере методологии исследования необходимым является сравнение аналитического, объяснительного и социально-прогностического потенциала используемых теоретико-методологических схем.

Традиционным методологическим разделом в анализе является объективизм и субъективизм, но в современном понимании следует исходить из логики интеграции. Это означает, что для определения основных направлений

регионализации государственной политики в контексте академического лидерства плодотворными по критерию интегрированности можно считать пространственный, социоресурсный, субъектно-деятельностный подходы, которые под различным ракурсом исследуют регионализацию государственной образовательной политики.

Так как признается приоритетность человеческого капитала в региональном развитии, очевидно также, что для регионализации государственной образовательной политики как процесса свойственно акцентирование внимания на региональной специфике, на учете культурно-исторических, социально-психологических, социально-бытовых факторов. Пространственный подход основывается на принципе пространственности высшего образования, его включении в «место обитания», взаимосвязи и отношения с акторами регионального сообщества, с локализацией социальных и образовательных ресурсов.

Характеризуя достигнутые результаты в контексте пространственного подхода, следует отметить акцент исследовательского внимания на анализе социальных пространств с тенденциями эксклюзии или инклюзии, расширения и сжимания регионального пространства, формирования региональной идентичности как включения в региональную жизнь, а по отношению к сфере высшего образования – соотношение факторов локализации и глобализации.

Вместе с тем пространственный подход не обладает социально-прогностическим потенциалом, так как фиксирует актуальные тенденции в сфере высшего образования и в этом смысле методологически не является полным, так как не претендует на диагноз последствий, концентрации или дисперсии ресурсов государственной политики в сфере высшего образования. Подчеркивая важность пространственного подхода в исследовании включенности акторов высшего образования в горизонтальные пространственные отношения, можно говорить о том, что сделанные обобщения нуждаются в теоретической поддержке социоресурсного и субъектно-деятельностного подходов.

Результаты исследования

Рассматривая методологический инструментарий исследования государственной политики в сфере высшего образования как цель становления академического лидерства, необходимо отметить, что высшее образование на современном этапе характеризуется разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, очевиден эффект модернизации образовательной системы, связанный с обновлением профиля специальностей, появлением новых образовательных технологий, цифровизацией образовательной системы, взаимодействием с бизнес-структурой по формированию новой экономики [22]. С другой стороны, российское высшее образование утратило лидерские позиции в сфере исследования новых технологий, испытывает разрыв науки, высшего образования и производства. Уязвимым местом российского высшего образования является проблема трудоустройства выпускников высшей школы. Попытки реанимировать схемы целевого трудоустройства нельзя считать успешными. В целом можно говорить о том, что от вектора государственной образовательной политики зависят слагаемые успехов или неудач в сфере высшего образования.

Констатируя этот факт, нельзя не обратить внимание на то, что на региональном уровне вышеотмеченные процессы проявляются в острых формах: речь идет о том, что процесс деградации высшего образования, разрушения фундаментальных основ, к счастью, не дошел до конца. Однако это не означает, что есть повод для самоуспокоения. Государственная образовательная политика по отношению к регионам не перестала действовать по остаточному принципу, хотя сделано немало усилий для того, чтобы государственное содействие и помощь в сфере высшего образования строились на принципах прозрачности, конкурентности, селекции [7, 10–12].

Применяемые методики оценки качества деятельности в сфере высшего образования являются шагом вперед по сравнению с предшествующим периодом увлечения коммерциализации и потере контроля над автономными процессами в сфере высшего образования. Однако, анализируя доступность качественного образования, возможности ограничения,

авторитетные российские исследователи пришли к выводу, что доступность образования остается актуальной социальной проблемой. Авторам исследования очевидно: между декларируемым равенством прав и реальным социальным расслоением акторов высшего образования существует разрыв, различия в семейном, социальном, культурном капитале приводят к тому, что в сфере высшего образования возникли параллельные сегменты элитного, качественного и массового усредненного образования. Эта проблема значима в плане использования не только интеллектуального потенциала российского общества, но и перспектив становления и формирования академического лидерства. Вероятно, академическое лидерство не может основываться на узкой базе элитных вузов, а импульсы к расширению и обновлению лидирующих позиций российского высшего образования выходят из российских регионов.

Между тем нельзя не отметить тот факт, что регионализация государственной образовательной политики не отмечена ростом эффективности, что до сих пор цели образовательной политики конъюнктурны, определяются сложившейся ситуацией и ориентированы на инициативы «сверху». Признавая поворот к нуждам региональных вузов, к стремлению выставить систему социально-значимых приоритетов, нельзя утверждать, что государственная образовательная политика на уровне регионов стала «региональной». Речь идет о том, что не завершилась институциональная перестройка высшего образования, не достигнут желаемый организационно-структурный эффект. И самое основное – коренным образом не изменилась внутренняя мотивация деятельности акторов высшего образования.

Вышесказанное не означает, что государственная политика в сфере высшего образования безнадежно отстала от требований времени. Оценка государственной политики определяется до сих пор финансовыми и организационными критериями, которые, являясь базовыми, нуждаются в дополнительных показателях. К таким можно отнести и академическое лидерство. Переход на схему академического лидерства имеет, предположительно, последствиями качественное изменение финан-

сирования высшего образования, концентрированную поддержку и обеспеченность развития академического лидерства в региональных вузах, где формируются новые научно-исследовательские направления с высокой степенью инновационности и конкурентности. Важным последствием можно также считать изменение установок акторов высшего образования на академическое лидерство как цель-идеал – развитие вузовской системы в российских регионах [2; 14; 15].

Системное исследование влияния новых интеллектуальных технологий на состояние высшего образования в российском обществе выявило две основные закономерности. Первая связана с развитием идеи о социальном пространстве, в котором общество как реальность первого порядка выступает в качестве объективной структуры, а субъективный взгляд на общество как продукт конструирования агентами через практическую организацию повседневной деятельности конструирует реальность второго порядка. По отношению к высшему образованию это означает, что в контексте регионализации государственной образовательной политики следует говорить о совершенствовании структуры высшего образования, ее формировании соотносительно со свойствами «среды обитания» и закрепления в позициях акторов высшего образования пространственной идентичности, совокупности отношений и связей, направленных на интегрирование высшего образования в региональный контекст.

В настоящий период связь высшего образования с регионом прослеживается слабо, хотя еще в предшествующий период часть региональных вузов (педагогические, аграрные, медицинские) ориентировались на потребность регионов в конкретных специалистах. С утра-

той схемы трудоустройства, соответствующего нуждам плановой экономики, региональные вузы пустились в автономное плавание, оставили за выпускниками право на обеспечение работой, но от подобной ситуации возрастает «эксрегиональность» высшего образования и как следствие – государственная политика пользуется схемой деления вузов по критериям, не связанным с региональной спецификой. Можно вообразить ситуацию, когда вуз является «среднячком» или аутсайдером в системе формальных приоритетов, но выполняет реальную социальную миссию подготовки и выпуска специалистов.

Оценка потенциала региона, таким образом, связана с двумя составляющими, которые, однако, не могут рассматриваться как оказывающие равное влияние на потенциал региона. Действительно, для вузов региона значение имеет демографический потенциал, но данный фактор в большей степени завязан на бюджетную политику, и в этом смысле регион может нейтрализовать бюджетные риски, предлагая вузу различные совместные проекты. Поэтому так важно значение экономического потенциала, того, что можно назвать качеством корпоративного заказа и масштабом инвестиций (рис. 1).

Основной стратегией социально-экономического развития России в сфере образования является переход к политике поляризованного развития, к поддержке регионов в качестве особых «локомотивов роста». Однако на практике принцип подобного развития эффективен только в том случае, если в регионах создается сеть полюсов роста: наличие в регионе научно-образовательного центра федерального или мирового значения; формирование системы региональных кластеров в сфере образования и др.

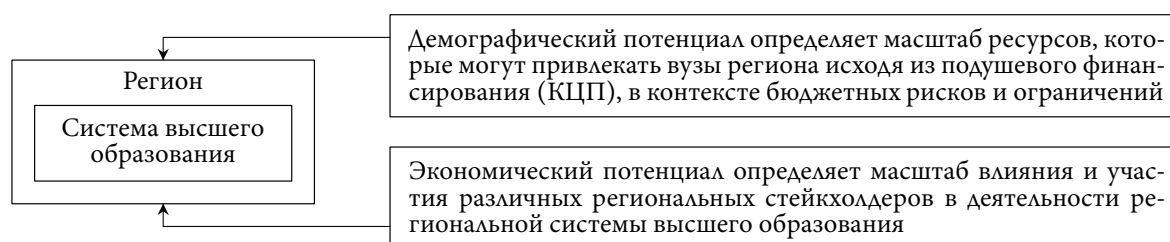

Рисунок 1 – Влияние демографического и экономического потенциалов региона на систему высшего образования

Figure 1 – Influence of the demographic and economic potential of the region on the higher education system

Обращение к академическому лидерству как цели государственной политики предполагает, что в контексте регионализации появится больше возможностей и меньше ограничений для повышения качества высшего образования.

Современная концепция академического лидерства является результатом перехода к ресурсной модели, включающей освоение фундаментальности и системности научного знания в целях превращения науки и образования в действующую интеллектуальную силу общества. Есть определенные сложности, связанные с тем, что в условиях стремительных социальных изменений в российском обществе академическая наука понесла значительный урон, а стремление «перенести» науку в систему высшего образования не имеет ясных результатов.

Если предположить, что источником развития академического лидерства является деятельностный репертуар государственной политики, то здесь проявляется зависимость между воздействием на уровне финансовых и нормативных факторов и изменением установок акторов высшего образования на академическое лидерство. Уверенность в том, что большинство акторов высшего образования на региональном уровне оценивают академическое лидерство как позитивное, но имеющее отношение к прошлому, не связанное с современным прикладным образованием, теряет позиции в условиях «конструирования» схем академического лидерства в вузах, исходя из собственного интеллектуального потенциала.

Для российского общества все еще актуально осмысление инновационности. Так, «тройная спираль» (Г. Ицковиц) является одной из самых распространенных и признанных во всем мире моделей инновационного развития экономики. Институты, способные выполнять нетрадиционные функции, считаются наиважнейшим источником инноваций. В связи с этим преимуществом модели является ее нелинейный характер и возможность использования для построения более сложных и гибких систем управления, обеспечивающих инновационное развитие региональной экономики. Она включает в себя три основных элемента: государство, бизнес, академические

Рисунок 2 – Высшее образование – «тройная спираль» инновационного развития

Figure 2 – Higher education as the “triple helix” of innovative development

институты. При этом модель (рис. 2) предусматривает выполнение ряда принципов:

1) рост роли академических институтов, в особенности университетов, во взаимодействии с промышленностью и правительством;

2) стремление к сотрудничеству всех трех сил (академические институты, бизнес, государство), служащему источником инновационного развития;

3) допустимость частичного выполнения элементами модели функций друг друга.

В контексте заявленной цели исследования регионализации государственной политики важным является понимание академического лидерства как создания инновационной среды, но если не ограничиваться общей фразой, академическое лидерство основывается на обновлении различных аспектов жизни высшей школы и не может состояться в рамках квазиинноваций, то есть «реорганизации старого» или заимствования новейших информационных и интеллектуальных технологий без достижения в качестве базового условия необходимого уровня согласованности позиции актора высшего образования по отношению к академическому лидерству как перспективе социального инновационного рынка, новых сил трудоустройства, связанных с транс-профессиональной идентичностью.

Мы не случайно подчеркиваем значимость субъективного фактора в регионализации государственной политики в сфере высшего образования, так как важным является и ориентированность ответственных за государственную политику на реальное знание; состояние высшего образования в общем и в конкрет-

ном регионе; и отношение, и оценка акторов высшего образования, целей и методов регионализации государственной политики. Смысл академического лидерства состоит в том, чтобы поднять уровень взаимодействия государственных институтов и сферы высшего образования до режима синхронизации мер по созданию инновационной среды в сфере высшего образования.

Таким образом, в сфере высшего образования постановка проблемы лидерства является важным шагом к разработке современной модели академического лидерства, которую условно можно охарактеризовать как прагматическую, ее содержание и значение определяется тем, что классическая традиция соотношения науки и практики, где академизм подчеркивает фундаментальность инноваций, переводится на язык инноваций, практического эксперимента, поиска эффективных путей внедрения новых технологий и связанных с этим профессиональных компетентностей акторов высшего образования.

Иннерционный подход к этой проблеме означал бы реликтность академических идеалов и в соответствии с этим символическую природу академизма. Символизм выражался бы в направленности на формальные меры по регионализации государственной политики, в которой критерии деятельности сферы высшего образования определялись бы количеством академических акций при сохранении старой организационной структуры и без изменений во внутренней мотивации акторов высшего образования. Академическое лидерство в настоящий период испытывает влияние фактора не только научных, но и технологических революций. Кроме того, постановка вопроса об академическом лидерстве означает, что высшее образование включается в глобальный образовательный цикл, что принятие в академическом лидерстве идеалы и нормы становятся нормативами деятельности в сфере высшего образования.

Это играет важную роль в понимании регионализации государственной политики на основе ее движения к региональной специфике, формирования позиций поиска различных вариантов академического лидерства на основе рамочных стандартов. Региональная

специфика означает, что в государственной политике есть востребованность в возможностях моделировать формы взаимодействия, сделать контроль и регулирование сферы высшего образования в регионах «мягким», переосмыслить действующее правило отчетности за финансирование проектов в образовательной сфере оценкой по конкретным результатам деятельности.

В современных исследованиях, посвященных региональной проблематике, отмечается, что на региональном уровне уже не ощущаются значимые различия по степени профессионализации, ориентированности на высокую квалификацию [16]. При этом возникает ситуация ожиданий основных субъектов регионального социума по поводу повышения статуса сферы высшего образования и как запрос – необходимость формирования академического лидерства, означающего в массовом восприятии передовые позиции в региональном пространстве по показателю научной результативности и авторитета научных школ и направлений.

В связи с этим небезынтересен опыт Финляндии, в которой регионализация государственной политики в сфере высшего образования состоит в том, что в конкурсных рамках региональные вузы добиваются грантов на осуществление академических проектов. Наиболее важным и ответственным этапом регионализации государственной политики, таким образом, становится органическая модель управления сферой высшего образования. Данная модель предполагает нахождение баланса «внешней» политики и автономии в развитии академического лидерства. Становится приоритетом профессиональная и образовательная деятельность, так как является общей целью государства и акторов высшего образования, основывается на приоритете «общества второго порядка» по отношению к объективным структурам «общества первого порядка».

Таким образом, речь идет о том, что высшее образование из ресурса социально-экономического развития становится потенциалом роста человеческого капитала в качестве основного критерия регионального развития [18, 23]. Государственная политика в сфе-

ре высшего образования, как отмечалось выше, является успешной, если носит «опережающий» характер, формирует стратегические цели высшего образования в российском обществе. Регионализацию государственной политики следует понимать именно как подтягивание сферы высшего образования в регионах до уровня академического лидерства. В таком контексте регионализация предполагает «конструирование» сферы высшего образования как интеллектуального производства. Если же говорить о том, что для внедрения данного направления нужно понимать долгосрочность достижения результатов, то, возможно, модернизационная стратегия при условии концентрации ресурсов государственной политики на перспективных направлениях должна ориентироваться на то, где в регионах имеются реальные достижения, в первую очередь связанные с новыми технологиями и с новыми знаниями.

В условиях, когда классическая академическая наука находится в «застое», сфера высшего образования в российских регионах может стать стартовой площадкой для реализации амбициозного проекта академического «реванша». Глобализационные процессы способствовали возрастанию доступности высшего образования, но следует внести уточнения о том, что попутно развивался процесс «упрощения», потери академических ориентиров и целей и по идеологическим соображениям «критики евроцентризма и интеллектуального колониализма», и по политико-экономическим аргументам, связанным с подготовкой «массовых» специалистов для современной экономики.

Однако результаты социологических исследований показывают, что рейтинг привлекательности профессий, так же как и приоритеты образовательных стратегий российской молодежи, характеризуются нацеленностью на региональный потенциал высшего образования, на стремление получить престижную и перспективную профессию по месту «проживания» [13]. Есть и другие факторы, связанные с привлекательностью академического лидерства в сфере высшего образования. Это, в частности, и продолжение академической традиции в высшей школе, и приня-

тие академического лидерства как индикатора успешности развития высшего образования и как условия формирования образовательных стратегий молодежи на инновационном рынке труда.

Результаты исследования также позволяют говорить о том, что в условиях массовизации высшего образования академическое лидерство становится механизмом отбора талантливой и творческой молодежи, что необходимо для роста интеллектуального потенциала регионов и общества в целом. С другой стороны, молодежь сталкивается с необходимостью осознания получения высшего образования как начала пути к восхождению в сфере интеллектуального производства, где профессиональная и академическая траектории совпадают, так как академическое лидерство является результатом соединения технологий и знаний в современном образовании.

Заключение

Существует определенное противоречие между академическим производством знаний и использованием этих идей для формирования политики в сфере образования. В рассматриваемой в статье проблеме реализовывалась идея о разрешении данного противоречия на основе «встречного движения» академического лидерства в сфере высшего образования и регионализации образовательной политики.

Выводы исследования определяются, во-первых, тем, что регионализация государственной политики в сфере высшего образования требует критерия академического лидерства как показателя реализации в сфере высшего образования, взаимосвязанных функций роста человеческого капитала в регионе и создания региональной инновационной среды. Этот вывод имеет следствием реконструкцию традиций академизма в сфере высшего образования в режиме прагматики, практической деятельности по внедрению новых технологий и созданию новой экономики.

Во-вторых, государственная образовательная политика изменяется в двух направлениях: «негативном» (перестает следовать глобальным образцам коммерциализации и рейтингования) и «позитивном» (отражает региональную специфику высшего образования

в российском обществе, поддерживая обеспечение новых образовательных и профессиональных стратегий молодежи, направленных на достижение профессионализма через научно-исследовательскую деятельность, оценку академических знаний как способности достижения высокой профессиональной квалификации).

В-третьих, сфера высшего образования в российском обществе может развиваться успешно при условии ее инфраструктуризации, развития межрегионального сотрудничества по аналогу с европейскими образовательными программами, с учетом конкретных результатов по производству академических знаний в региональных вузах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Кульпин С.В., Каташинских В.С., Ключев А.К., Кузьминчук А.А., Певная М.В., Шаброва Н.В., Шуклина Е.А. (2017). Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе : Монография. Екатеринбург : Гуманитарный университет. 400 с.
2. Ахмадулина Т.В., Распоров В.М., Распоров В.В. (2019). Европейский опыт государственного регулирования инновационной деятельности / под ред. В. М. Распопова. М. : Магистр : ИНФРА-М. 264 с.
3. Балмасова Т.А. (2016). Третья миссия университета – новый вектор развития? // Высшее образование в России. № 8-9. С. 48–55.
4. Воденко К.В., Дегтярев А.К., Иваненко Н.С. (2020). Академическое лидерство: движение к транспрофессиональной идентичности в региональном пространстве высшего образования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. № 5. С. 33–41.
5. Волков Ю.Г. (2020). Институт лидерства в региональном пространстве. Ростов-на-Дону; Таганрог : ЮФУ. 126 с.
6. Другова Е.А. (2019). Ключевые характеристики программ преподавательского совершенства для академических лидеров. Обзор опыта высокорейтинговых университетов на материале зарубежных публикаций // Вопросы образования. № 4. С. 8–29.
7. Иванов С.А., Сокол-Номоконов Э.Н. (2018). Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России // Высшее образование в России. № 1 (219). С. 19–30.
8. Кравченко С.А. (2015). Социологическое знание через призму стрелы времени: востребованность гуманистического поворота. М. : МГИМО-Университет. 342 с.
9. Медушевский Н.А., Перфильева О.В. (2016). Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». № 3 (5). С. 19–31.
10. Месхи Б.Ч. (2019). Опорный вуз в региональном пространстве: теоретико-методологические параметры исследования // Гуманитарий Юга России. Т. 8. № 2. С. 33–46.
11. Месхи Б.Ч. (2019). Опорный вуз в стратегии социально-экономического развития региона // Гуманитарий Юга России. Т. 8. № 3. С. 63–76.
12. Мукина И.В., Соколова Л.Ю., Мукин В.А. (2018). Корреляционные связи региональной культуры с пространством опорного университета // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Т. 8. № 2. С. 153–172.
13. Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко Г.А. (2015). Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования : Монография. М. : ЦСПиМ. 232 с.
14. Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э. (2018). Роль современного университета в инновационном развитии региона // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». № 2 (62). С. 154–163.
15. Родионова Г.Г., Турко Т.И. (2017). Вузы, как многопрофильные центры образования, науки и инноваций // Инноватика и экспертиза: научные труды. № 3 (21). С. 8–17.
16. Горшков М.К. (2018). Столицы и регионы в современной России. Мифы и реальность пятнадцать лет спустя. М. : Весь Мир. 312 с.
17. Хасаев Г.Р., Болгова Е.В. (2015). Регионализация высшего образования и инновационное развитие экономики российских регионов // Известия УрГЭУ. № 1 (57). С. 61–70.
18. Elena G. Popkova, Oksana S. Chechina, Ser-

gei A. Abramov (2015). Problem of the Human Capital Quality Reducing in Conditions of Educational Unification, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6, no. 3, s. 6, pp. 95–101.

19. Konstantin V. Vodenko (2019). Problems and Perspectives of State Regulation of System of Education in the Context of Provision of Russia's National Security, *International Journal of educational management*, vol. 33, no. 3, pp. 462–469.

20. Konstantin V. Vodenko, Ivan A. Bokachev, Natalya A. Levchenko, Valentina I. Rodionova, Lyudmila A. Shvachkina (2016). The Specific Features of a Government Control over Higher Education, Considering the Interests of Parties to the Social and Labour Relations, *The Social Sciences*, vol. 11, no. 21, pp. 5241–5246.

21. Konstantin V. Vodenko, Olga S. Ivanchenko, Lyudmila A. Shvachkina, Elena L. Shilkina, Valentina I. Rodionova (2017). Formation of the National Management System in the Field of Personnel Training for Modern Innovative Economy, *International*

Journal of Applied Business and Economic Research, vol. 15, no. 11, pp. 197–205.

22. Popkova E., Morozova I. (2014). The influence of the strategic partnership of state universities and business on the investment attractiveness of a region, *Revista Galega de Economía. Economic Review of Galicia*, vol. 23-4, pp. 43–48.

23. Popkova E., Yurev V. Stepicheva O., Denisov N. (2015). Transformation and concentration of intellectual capital as a factor of economic growth in the modern economy, *Regional and Sectoral Economic Studies*, vol. 15-1, pp. 53–60.

24. Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V., Skorobogatova V.I., Shimanovskaya Y.V. (2019). Efficiency of international cooperation for the provision of academic mobility as a significant tool for the creation of a single educational environment, *Espacios*, vol. 40 (17), pp. 98–110.

25. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Bezverbny V.A. (2019). International academic mobility in Russia: Trends, types, state stimulation, *Economy of Region*, vol. 15, no. 2, pp. 420–435.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук, профессор; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова (346428, Россия, Ростовская область, Новочеркасск, ул. Просвещения, 132); vodenkok@mail.ru.

REGIONALIZATION OF STATE POLICY IN HIGHER EDUCATION SPHERE IN THE CONTEXT OF ACADEMIC LEADERSHIP FORMATION

K.V. Vodenko^{2a}

^aPlatov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

ABSTRACT:

Under present-day conditions of the search for imperatives for the development of the state policy in the field of higher education, the problem of its regionalization has become especially relevant. This circumstance, as the author believes, requires identification and development of criteria for academic leadership. It will serve as an indicator of the two interrelated functions of human capital growth in the region and regional innovation environment development in the field of higher education.

The scientific task of this research is a systematic analysis of regionalization of the state policy in the field of higher education as the goal of achieving academic leadership.

The research methodology is based on spatial, socio-resource and subjective-activity approaches, which explore regionalization of public policy in the field of higher education and academic leadership from various angles. The study is based on the works of leading scholars and experts in the field of higher education development under modern socio-economic conditions.

The main result of this scientific research is that it substantiates the idea of the interconnection of public policy in the field of higher education and the production of academic knowledge. The article shows that the

²RSCI AuthorID: 289484, ORCID: 0000-0002-5283-0466, ScopusID: 56669747300, ResearcherID: L-4112-2016

change of the state policy in the field of higher education with its emphasis on academic leadership creates opportunities for using regional potential in higher education. Besides, it contributes to the formation of a strategy for higher education actors seeking academic leadership as an opportunity for creative internal motivation and highly qualified intellectual work.

The author comes to the conclusion that an important vector of the state educational policy is the allocation of the regional specificity of higher education in the Russian society in the context of support and provision of new educational and professional strategies for young people. Besides, it is important to assess academic knowledge as the ability to achieve high professional qualifications, and to develop interregional cooperation, taking into account specific results in the production of academic knowledge in regional universities.

FUNDING: The reported study was funded by the Grant of the President of the Russian Federation, project HIII-2582.2020.6, topic “State policy in the field of higher education and innovation potential of young people development: economic and non-economic determinants and mechanisms under the conditions of regionalization of the social space and industry development 4.0”

KEYWORDS: regionalism, state policy in the field of higher education, academic leadership, academic knowledge, human capital, internal motivation of activity, higher education actors.

FOR CITATION: Vodenko K.V. (2021). Regionalization of state policy in higher education sphere in the context of academic leadership formation, *Management Issues*, no. 1, pp. 156–168.

REFERENCES

- Zborovsky G.E., Ambarova P.A., Kulpin S.V., Katashinskikh V.S., Klyuev A.K., Kuzminchuk A.A., Pevnaya M.V., Shabrova N.V., Shuklina E.A. (2017). Actual problems of the transformation of higher education in the macroregion. Ekaterinburg: Humanitarian University, 400 p.
- Akhmadulina T.V., Rasporov V.M., Rasporov V.V. (2019). European experience of state regulation of innovation. Moscow: Master: INFRA-M, 264 p.
- Balmasova T.A. (2016). Is the third mission of the university a new vector of development?, *Higher education in Russia*, no. 8-9, pp. 48–55.
- Vodenko K.V., Degtyarev A.K., Ivanenko N.S. (2020). Academic leadership: movement towards transprofessional identity in the regional space of higher education, *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences*, no. 5, pp. 33–41.
- Volkov Yu.G. (2020). Institute for Leadership in Regional Space. Rostov-on-Don; Taganrog: South Federal University, 126 p.
- Drugova E.A. (2019). Key Features of Teaching Excellence Programs for Academic Leaders. Review of the experience of high-ranking universities on the material of foreign publications, *Education Issues*, no. 4, pp. 8–29.
- Ivanov S.A., Sokol-Nomokonov E.N. (2018). The phenomenon of pivotal universities of regional economics in modern Russia, *Higher education in Russia*, no. 1 (219), pp. 19–30.
- Kravchenko S.A. (2015). Sociological knowledge through the prism of the arrow of time: the demand for a humanistic turn. Moscow: MGIMO, 342 p.
- Medushevsky N.A., Perfilieva O.V. (2016). Interpretation of the third role of universities at the present stage, [I]Herald of RSUH[/i], Series “Political Science. Story. International relationships. Foreign Regional Studies. Oriental studies “; no. 3 (5), pp. 19–31.
- Meski B.Ch. (2019). Pivotal university in the regional space: theoretical and methodological parameters of research, *Humanitarian of the South of Russia*, vol. 8, no. 2, pp. 33–46.
- Meski B.Ch. (2019). Basic university in the strategy of socio-economic development of the region, *Humanitarian of the South of Russia*, vol. 8, no. 3, pp. 63–76.
- Mukina I.V., Sokolova L.Yu., Mukin V.A. (2018). Correlation links of regional culture with the space of the pivotal university, *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, vol. 8, no. 2, pp. 153–172.
- Konstantinovskiy D.L., Abramova M.A., Voznesenskaya E.D., Goncharova G.S., Kostyuk V.G., Popova E.S., Cherednichenko G.A. (2015). New meanings in educational strategies of youth: 50 years

of research. Moscow: Center for Social Forecast and Marketing, 232 p.

14. Ovchinnikova O.P., Ovchinnikova N.E. (2018). The role of the modern university in the innovative development of the region, *Bulletin of Omsk University*, Series "Economics", no. 2 (62), pp. 154–163.

15. Rodionova G.G., Turko T.I. (2017). Universities as multidisciplinary centers of education, science and innovation, *Innovation and expertise: scientific works*, no. 3 (21), pp. 8–17.

16. Gorshkov M.K. (2018). Capitals and regions in modern Russia. Myths and reality fifteen years later. Moscow: Ves' Mir, 312 p.

17. Khasaev G.R., Bolgova E.V. (2015). Regionalization of Higher Education and Innovative Development of Economy of Russian Regions, *Journal of USUE*, no. 1 (57), pp. 61–70.

18. Elena G. Popkova, Oksana S. Chechina, Sergei A. Abramov (2015). Problem of the Human Capital Quality Reducing in Conditions of Educational Unification, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6, no. 3, s. 6, pp. 95–101.

19. Konstantin V. Vodenko (2019). Problems and Perspectives of State Regulation of System of Education in the Context of Provision of Russia's National Security, *International Journal of educational management*, vol. 33, no. 3, pp. 462–469.

20. Konstantin V. Vodenko, Ivan A. Bokachev, Natalya A. Levchenko, Valentina I. Rodionova, Lyudmila A. Shvachkina (2016). The Specific Features of

a Government Control over Higher Education, Considering the Interests of Parties to the Social and Labour Relations, *The Social Sciences*, vol. 11, no. 21, pp. 5241–5246.

21. Konstantin V. Vodenko, Olga S. Ivanchenko, Lyudmila A. Shvachkina, Elena L. Shilkina, Valentina I. Rodionova (2017). Formation of the National Management System in the Field of Personnel Training for Modern Innovative Economy, *International Journal of Applied Business and Economic Research*, vol. 15, no. 11, pp. 197–205.

22. Popkova E., Morozova I. (2014). The influence of the strategic partnership of state universities and business on the investment attractiveness of a region, *Revista Galega de Economía. Economic Review of Galicia*, vol. 23-4, pp. 43–48.

23. Popkova E., Yurev V. Stepicheva O., Denisov N. (2015). Transformation and concentration of intellectual capital as a factor of economic growth in the modern economy, *Regional and Sectoral Economic Studies*, vol. 15-1, pp. 53–60.

24. Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V., Skorobogatova V.I., Shimanovskaya Y.V. (2019). Efficiency of international cooperation for the provision of academic mobility as a significant tool for the creation of a single educational environment, *Espacios*, vol. 40 (17), pp. 98–110.

25. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Bezverbny V.A. (2019). International academic mobility in Russia: Trends, types, state stimulation, *Economy of Region*, vol. 15, no. 2, pp. 420–435.

AUTHORS' INFORMATION:

Konstantin V. Vodenko – Advanced Doctor in Philosophical Sciences, Full Professor; Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI) (132, Prosvetsheniya St., Novocherkassk, Rostov Region, 346428, Russia); vodenkok@mail.ru.